

— Воду окутан таинственной силой, и вряд ли мы сможем проникнуть туда своими силами. Эти двое обладают немалыми способностями, вероятно, они имеют весомое положение. Мы могли бы с ними сотрудничать, чтобы достичь нашей цели. Если я не ошибаюсь, они, скорее всего, думают так же, — Цзян Чжэн улыбнулась, подчеркивая свои слова. — Использование друг друга — это взаимный процесс. Разница между осведомленностью и неведением лишь в том, готов ли ты заранее к тому, что тебя могут бросить, перейдя реку. Так ты не понесешь слишком больших потерь.

Чаншэн открыла глаза, задумчиво посмотрела на Цзян Чжэн и лишь через некоторое время произнесла:

— Мы ничего не знаем о Воду, возможно, нам действительно понадобится их помощь. Однако они явно скрывают свои истинные намерения, и мы должны быть настороже.

Баоцзы молчал некоторое время, затем достал из своего мешка несколько флаконов и положил их рядом с Чаншэн:

— Для защиты. Оранжевый — дымовой, белый — клейкий, красный — для быстрой остановки кровотечения и обезболивания, но он не способствует заживлению ран.

Чаншэн взяла в руки маленький стеклянный флакон с черной жидкостью:

— А это?

— Небольшой взрыв.

— О, жидкая граната, — Цзян Чжэн присела у кровати и ткнула пальцем в «гранату». — Это все продукты алхимии?

— Да, — Чаншэн убрала флакон в свою сумку. — Алхимики считают, что все формы в мире состоят из нескольких базовых элементов. В зависимости от способа их сочетания образуются различные вещества. Поэтому, приложив правильное внешнее воздействие, можно превратить камень в золото.

Цзян Чжэн выразила недоверие:

— Что за чушь? Если бы это было возможно, разве все алхимики не стали бы богачами, покупая дома, машины и даже целые планеты? Мужчины женились бы на красавицах, а женщины содержали бы любовников, достигая вершины жизни.

Чаншэн, хотя и не до конца понимала «домашние выражения» Цзян Чжэн, все же уловила суть и покачала головой:

— Не знаю. Я лишь читала об этом в книгах. Возможно, это просто легенда.

— Это не легенда, — Баоцзы, уловив вопрос Цзян Чжэн, серьезно объяснил. — Мой учитель говорил, что в алхимической державе Айгэтэ есть такая технология. Однако условия для создания золота слишком строги, а его стоимость значительно превышает затраты на его создание. Поэтому в Айгэтэ запрещено создавать золото, но люди могут использовать тот же принцип для разложения и преобразования веществ, превращая один материал в другой, более полезный для себя.

Цзян Чжэн подытожила:

— Ваша алхимия, по сути, это химия. Она похожа на древнюю алхимию в моем мире, где использовали непонятные теории для создания странных эликсиров, все это звучит как магия.

— Ты тоже каждый день говоришь непонятные вещи, как будто занимаешься магией, — Чаншэн спокойно подколола, заметив, как изменилось выражение лица Баоцзы, и добавила. — Я говорю про А Чжэн.

После такого объяснения Баоцзы успокоился.

— Если бы только Древо Жизни... Ах, если бы была возможность, я бы поехал в Айгэтэ, чтобы изучить их алхимию, — Баоцзы устало повалился на кровать и тихо пробормотал. — Тогда бы я точно смог создать лекарство для своей младшей сестры.

Чаншэн была удивлена.

Айгэтэ, расположенный на северо-западе Айноты, был страной гномов и одновременно великой алхимической державой. Его население было небольшим, территория не обширной, но общая мощь страны была впечатляющей, во многом благодаря их мастерству в алхимии.

Баоцзы уже не раз упоминал свою больную сестру. Он говорил, что поступил в Академию Вэйлофу, чтобы в будущем получить доступ к лучшим ресурсам для ее лечения. Если говорить об изучении алхимии, то, конечно, Айгэтэ был лучшим выбором, и желание Баоцзы поехать туда было понятным.

Однако она думала, что Баоцзы просто нуждается в деньгах, чтобы стать сильным алхимиком и заработать на лечение сестры. Но оказалось, что он хочет создать особое лекарство для ее исцеления.

Даже если алхимия Айгэтэ была сильна, успешных примеров ее применения в медицине было мало. Как он мог надеяться на это?

Он упомянул Древо Жизни, и это напомнило Чаншэн, почему Баоцзы согласился присоединиться к ней. Разве не из-за легенды о Древе Жизни?

— Твоя сестра... у нее какая-то редкая болезнь? — осторожно спросила Чаншэн.

Баоцзы замаялся, затем повернулся к стене, свернулся калачиком и закрыл глаза.

— Рядом со мной только одержимые своими братьями и сестрами, я же самая нормальная, — Цзян Чжэн запрыгнула на кровать, присела на корточки и с насмешкой спросила Чаншэн. — Скажи, что за болезнь у его сестры, что ее не могут вылечить врачи, и он надеется на какие-то странные легенды?

— Уже поздно, пора спать, — Чаншэн сняла обувь, улеглась на кровать и больше не отвечала.

— Не спрашивай, скучно... Разве поздно? Когда мы спустились, только что стемнело, — Цзян Чжэн закатила глаза, легла рядом с Чаншэн, закрыла глаза, притворившись спящей, но сознание ее было ясным.

Она не чувствовала боли, холода, голода, усталости. Казалось бы, она ничего не желала, но любая мелочь могла наполнить ее сердце.

Ей хотелось съесть хоть одну порцию белого риса, который едят все, пусть даже безвкусного.

Надеть одежду, принадлежащую этому миру, пусть даже не самую красивую.

И, как раньше, заснуть, чтобы пережить долгую ночь без компании, встретив утреннее солнце.

На самом деле, больше всего ей хотелось в такие моменты легкой грусти разбудить того, кто рядом, и беззастенчиво попросить его остаться с ней...

Прошло уже почти полгода с тех пор, как она попала в этот мир, и, казалось бы, она давно должна была привыкнуть, но все еще не могла смириться.

Если это бессмертное тело — наказание за ее прошлые обманы, не слишком ли оно сурово?

Она сложила руки перед лицом и мысленно поклялась: «Боже, я не такая уж плохая, если дашь мне шанс начать все заново, я обязательно исправлюсь и больше никогда не буду обманывать!»

Ладно. Опустив руки, она повернулась к спящему лицу девушки рядом и невольно улыбнулась: «В конце концов, у меня есть золотая жила, зачем мне обманывать?»

***

После двух дней пути по воде корабль наконец прибыл в порт города Тэба.

Чаншэн и Баоцзы собрали свои вещи и, сойдя на берег, увидели, что Ночь и Линь машут им издалека. Они быстро подошли, и четверо вместе отправились в направлении Воды.

Чаншэн не была разговорчивой, и за последние два месяца путешествия только Цзян Чжэн болтала у нее над ухом, а ее ответы чаще всего были краткими. Баоцзы вообще не слышал Цзян Чжэн, поэтому атмосфера между ними была несколько напряженной.

Сейчас все было иначе. Хотя Ночь была молчаливой, Линь оказалась доброй и общительной девушкой, которая могла поддержать разговор как с Чаншэн, так и с Баоцзы, не вызывая раздражения. Благодаря ей путь прошел весело и непринужденно.

Однако веселье имело свои последствия: Цзян Чжэн ощутила, что ее значимость снизилась в несколько раз!

Она крутилась вокруг Чаншэн, даже несколько раз загораживала ей обзор, ведя себя как ребенок, у которого отняли игрушку, с выражением лица, кричащим: «Посмотри на меня!»

Чаншэн хотела ударить ее, но не могла, хотела отругать, но не решалась сделать это при остальных. Она была совершенно сбита с толку поведением Цзян Чжэн.

Когда наступила ночь, Чаншэн вызвалась дежурить первую половину ночи и, воспользовавшись тем, что все уснули, отошла подальше от лагеря, чтобы поговорить с Цзян Чжэн.

В лесу, у водоема.

— Ты не могла бы днем вести себя спокойнее? — Чаншэн была недовольна, хотела сказать что-то резкое, но слова застряли на языке, и в итоге все свелось к мягкому объяснению. — Ночь и Линь — не Баоцзы, они не знают о твоём существовании, и мы должны быть осторожны. Я не могу просто так разговаривать с тобой при них.

Цзян Чжэн некоторое время смотрела на отражение луны в воде, затем подняла глаза на серьезную Чаншэн и улыбнулась:

— Я знаю. Зачем ты строишь из себя взрослую? Шестнадцать лет — это возраст, когда нужно быть собой.

Чаншэн не стала поправлять ее:

— Ты знаешь, но тогда зачем...

<http://bllate.org/book/16480/1497096>